

ПОЛИКУЛЬТУРНАЯ ЯЗЫКОВАЯ ЛИЧНОСТЬ С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ СТРУКТУРАЛИЗМА

Брыксина И.Е., Мурунов С.С.

Россия, Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина
bryxina68@mail.ru
sergeymurunov@gmail.com

Введение. Процесс глобализации подталкивает к подготовке специалистов с учётом высокой динамичности культурных и языковых условий труда и образования. Обе эти переменные тесно переплетены между собой, поэтому языковое обучение всегда будет неразрывно связано с социально-культурным. Овладение коммуникативным навыкам подразумевает не только умения самого иностранного языка, но и знания о мире говорящих на нём людей. Акт коммуникации помимо самой речи включает в себя ряд контекстных составляющих, выходящих за рамки передаваемой непосредственно естественным языком информации: интертекстуальность высказываний (исторические и литературные отсылки), невербальные средства и т.д. В совокупности языковые и социокультурные знания формируют систему коммуникативных механизмов, состоящей из лингвистических паттернов, мнений и знаний индивидуума, из его субъективных особенностей. Задачей этой работы является определение факторов, которые формируют и меняют поликультурную языковую личность, а целью построение отвечающим требованиям современной высшей школы траекторий лингвокультурного образования.

Языковая личность. Зарождение концепта языковой личности можно наблюдать в работах В. фон Гумбольдта [1 с. 122]. Он выделял присущую отдельным людям манеру речи как устойчивую модификацию языка. В сумме эти модификации нивелируются и образуют среднеарифметический литературный стандарт. Ю.Н. Караулов [2], который и ввёл в широкое употребление рассматриваемый термин, развил идею индивидуального в лингвистических рамках и описал строение языковой личности. Она является комплексной системой, состоящей из трёх уровней: вербально-семантического, когнитивного и прагматического. Первый уровень как раз и совпадает с идеями В. фон Гумбольдта, он вмещает в себя своеобразности процесса коммуникации отдельного индивида. Второй – систему мнений человека, которые могут быть выражены через язык. Третий – интересы и цели личности, взаимодействие речевой деятельности с практической.

Языковое образование напрямую влияет на первые два уровня: обучение иностранному языку добавляет в сознание человека ещё один коммуникативно-дескриптивный инструмент, тем самым расширяя в геометрической прогрессии вербально-семантические возможности обучаемого; приобщение к иной культуре преломляет через идеологическую призму уже известную реальность, что может затронуть когнитивный уровень личности и повлиять на её картину мира. Эту взаимосвязь можно проследить на примере фразеологизмов: определённый концепт, следствие «картины мира» говорящих, кристаллизуется в устойчивом выражении, тем самым переносясь из сферы культуры в сферу языка [3]. Обратный процесс часто происходит в процессе перехода имён собственных в нарицательные: пушкин (человек с литературным талантом), сусанин (человек, который плохо координируется на местности) и т.д. Исходя из этого, обучение языку является комплексной дисциплиной. Языковая личность, знающая иностранный язык, неизменно будет поликультурной.

Поликультурная личность. Т.Л. Гурулева [4] описала поликультурную языковую личность как набор знаний и умений индивидуума, позволяющий производить адекватную коммуникацию с носителями различных культур. Изначально было принято выделять отдельные вторичные языковые личности, как это делала И.А. Халева. По аналогии с самими языками, которые в процессе общения обычно не смешиваются,

культуры в сознании учащегося также имеют отчётливое разделение. Однако человек не разграничивает информацию, находящуюся в предсознании, её можно маркировать, однако нельзя изолировать (за исключением психогенных амнезий). Мы придерживаемся мнения П.В. Сисоева, согласно которому поликультурная языковая личность является комплементарностью, формирующей в совокупности единую осознанную индивидуальность [5 с. 166]. Но у этой целостной личности всегда наблюдается инвариативная часть, отражающая национальный культурный код. [6].

Осознанность является основополагающим фактором успешного поликультурного языкового обучения. У обучаемого в результате контакта с иностранными культурами формируется набор стереотипов, и для полноценного общения с иностранцами ему необходимо по собственной воле перевести стереотип в автостереотип, то есть до определённой степени начать идентифицировать себя с неродной культурой. Это становится возможным лишь при осознании различий и схожестей, при разумном отношении к несовпадениям манер поведения соотечественников и иностранцев.

Структуралистский подход к поликультурности. Любая коммуникация является комбинацией множества знаковых систем помимо языка. В рассматриваемом случае мы можем выделить две составляющие коммуникации: естественный язык и язык культуры. При этом их механизмы функционирования как знаковой системы во многом схожи. Культуру также можно интерпретировать с точки зрения семиотикиФ. Соссюра как знаковую систему, которая, однако, имеет отличия от других. Каждая культурная единица отвечает требованиям дихотомии “signifiant- signifié” [7 с. 73] с поправкой на меньшую конвенциональность значения. «Обозначаемое» имеет гораздо больший семантический объём, чем знаменательное слово, и его конкретное значение уточняется через контекст ситуации. Язык культуры можно разделить на определяемый социумом культурный дискурс и на позволяющую проявлять индивидуальность личностную культуру. По своим характеристикам они напоминают «la langue» и «la parole».

Дискурс, который можно назвать «la langue’ом» культуры, инвариативен и разделяется всеми носителями, по отношению к нему человек является объектом. Данный термин в определённой степени совпадает с «вторичной языковой личностью», но принципиальным отличием является отсутствие какого-либо субъективного компонента. Вырастая в определённом этносе, человек поневоле приобщается к господствующей идеологии.

Важной частью дискурса служат стандартные интерпретации «обозначаемых». Культура, влияя на когнитивный уровень личности, меняет восприятие фактов, что делает исторические события и произведения искусства полисемичными в глобальном масштабе. К примеру, у культурной единицы («обозначающего») «Вторая Мировая Война» существуют разные интерпретации («обозначаемые») в русскоязычной и англоязычных культурах: каждая из вышеупомянутых стран уверена в важности своего вклада (что является объективной истиной), но не каждый носитель этих культур признает роль другой страны в победе (что является идеологической установкой). Так как вместе с культурным кодом человеку прививается соответствующая картина мира, фактическая реальность человека как объекта дискурса становится рекуррентной идеологической интерпретацией.

Другими составляющими культурного дискурса являются автостереотипы нации, так как они способствуют закреплению моделей поведения в обществе. Они служат как основной способ формирования национальной идентичности [8], и для её сохранения каждый носитель стремится им соответствовать. В качестве примера можно указать Джона Буля (John Bull), являющегося персонификацией представления о среднестатистическом Британце [9]. Он вмещает в себя характеристики, которые сами англичане предписывают себе: флегматичность, практичность, прозаичность и ярко выраженное чувство собственного достоинства. Данная иллюстрация является поверхностным способом выражения автостереотипа. Разумеется, «обозначаемые» могут

быть менее очевидными и потому полисемичными: неулыбчивость русских как гетеростереотип интерпретируется в качестве проявления недружелюбности, а как автостереотип в качестве проявления искренности (не улыбаются без веской на то причины).

Личностная культура – это все действия человека как субъекта культуры. По отношению к дискурсу она вторична, так как для проявления индивидуальности необходимо прежде овладеть каким-нибудь культурным кодом. В рамках мультилингвального образования существенным качеством, связанным с личностной культурой, является осознанность студента. Благодаря ей обучаемый может непредвзято выбирать интерпретации «обозначающих», принадлежащих к разным дискурсам, и выбирать именно ту, которая способствует успешной коммуникации.

Формирование поликультурной личности. Первой ступенью формирования поликультурной личности служит изучение культурного дискурса изучаемой страны. Происходит это всегда с помощью принципа «Input'a» С. Крашена [10] через непосредственное вовлечение во взаимодействие с культурным кодом через аутентичные источники. Аутентичность критически важна, так как только культурные тексты, обладающие этой характеристикой, способны неискажённо передавать автостереотипы и идеологические интерпретации. Иностраный дискурс не является изолированным когнитивным конструктом, он вступает в отношение с полученным поневоле родным культурным дискурсом (по этой причине мы не выделяем вторичные языковые личности). При овладении дискурсом, как и в случае “la langue’a” естественных языков, можно выделить своеобразный “silent period”, когда обучающийся уже накопил достаточное количество информации, но не может использовать её в общении из-за культурной интерференции.

Вторая ступень – развитие личностной культуры через дестигматизацию иностранного дискурса. Полисемантичность культурных, единиц является основной причиной культурной интерференции при коммуникации. Она обусловлена наложением иностранного дискурса на родной. Даже не существующие в родной культуре явления воспринимаются монокультурной личностью через идеологию родной: французское ритуальное приветствие “la bise” отсутствует в мусульманских культурах, но имеет в них «обозначающее» нежелательная фривольность. Сформированная поликультурность личности подразумевает наличие способности подбирать или использовать согласно контексту общения интерпретацию, и для осуществления данной операции, обучающийся должен, помимо обладания знаниями, дестигматизировать иностранный дискурс. Происходит это с помощью осознанного применения в коммуникации автостереотипов и национальных интерпретаций, что входит в сферу личностной культуры. Единственным способом, как показывает опыт, является прямой контакт с носителями, так как только он способен гуманизировать представление о носителях культуры, перенося знание абстракций дискурса в умения личностного взаимодействия.

Обучаемого, успешно прошедшего через два обозначенных этапа, можно назвать полноценной поликультурной личностью. Она является целостной когнитивно-идеологической системой, которая обладает инструментами выборочной национальной мимикрии.

Вывод. Таким образом, формирование поликультурной личности зависит от степени контакта с иностранным и родным дискурсами, а также осознанного отношения студента к ним. Видение культуры как знаковой системы усиливает связи естественного языка и культурного кода. Выбранный структуралистский подход потенциально способствует более эффективно их интегрировать в обучение. Обозначенная схожесть периодов овладения лингвистической и социокультурной компетенциями позволит выстроить непрерывную стратегию развития компетенции коммуникативной, результатом чего выступает гармоничная подготовка обучаемого к условиям реальной речевой деятельности на иностранном языке.

Литература

1. Гумбольдт В. фон. Язык и философия культуры. М., 1985.
2. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. М., 1987.
3. Ушкова-Хаусманн Н.В., Брыксина И.Е., Мурунов С.С. Обучение анималистической идиоматике в условиях мультилингвизма // Состояние, проблемы и перспективы современного образования / под общей ред. М. В. Посновой. Петрозаводск, 2019. С.68-79.
4. Гурулева Т.Л. Поликультурная модель высшего языкового образования с учетом специфики обучения восточным языкам // Сибирский педагогический журнал. 2008. №4. С. 95 - 121.
5. Сысоев П.В. Концепция языкового поликультурного образования (на материале культуроведения США) М.,2003.
6. Елизарова Г.В. Формирование поликультурной языковой личности как требование новой глобальной ситуации // Языковое образование в вузе. СПб., 2005. С. 8-21.
7. De Saussure F. Cours de la linguistique generale. La troisième édition. Arbre Geneve. 2005. 253 p.
8. Углова Т.В. Этнический автостереотип как проявление национального самосознания // Вестник Новгородского государственного университета им. Ярослава Мудрого. 2018. № 1 (99). С. 61-64.
9. Миньяр-Белоручева А. П., Покровская, М. Е. Этнические стереотипы в англоязычном пространстве: визуальные образы-персонификации и вербальные образы-антропонимы // Вестник Московского университета. Серия 14. Психология. 2013. № 1. С. 52-65.
10. Krashen S.D. Principles and Practice in Second Language Acquisition. Pergamon Press inc. 1982. 202 p.